

В. Ю. Бойко, Е. И. Загляда

Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЕМНИЧЕСТВА

научный руководитель: к. пед. н., доцент кафедры истории, философии
и социальных наук Съедина Н. В.

В статье представлена история такого явления как наемничество в целом и рассмотрена характеристика участников вооруженных конфликтов в частности. Проанализирована история закрепления наемничества как в международном, так и в российском уголовном праве, приведены и разобраны статистические данные по рассматриваемому аспекту знания.

Ключевые слова: наемник, наемничество, вербовка, комбатанты, вооруженный конфликт.

С далеких времен война для различных государств и политических объединений являлась средством достижения многих целей. Война – это продолжение внешней политики военными средствами. Ее участниками могут быть народы (нации), государства, стороны во внутригосударственном конфликте; всех их можно объединить понятием «воюющие стороны» [Международное право, 2015]. Главным материалом армий всех времен и главным орудием для борьбы был и является человек. В целом, участников вооруженных конфликтов можно условно разделить на две группы:

- сражающиеся (комбатанты);
- несражающиеся (некомбатанты).

Лица, которые входят в состав вооруженной стороны, принимающей участие в конфликте и непосредственно участвующие в боевых действиях, являются комбатантами (от фр. *combattant*). Только за комбатантами признается право применять военную силу. Также, в ходе боевых действий к ним самим допустимо применение высшей меры насилия, т.е. физического уничтожения. Комбатанты, которые оказываются во власти противника, вправе требовать обращения с ними как с военнопленными.

К некомбатантам или несражающимся можно отнести личный состав, который правомерно находится в структуре вооруженных сил воюющей сто-

роны, оказывает всестороннюю помощь в достижении успехов в боевых действиях, но не принимает непосредственного участия в этих действиях. Это медицинский и интендантский персонал, репортеры и корреспонденты, духовенство и другие [Международное право, 2016].

Нельзя не отметить, что в современной войне активно применяются оружие и технические средства, в том числе информационные технологии для ведения гибридной войны [Золотухин, Логинова, 2017, с. 102], для обращения с которыми необходимы профессиональные навыки. Тем не менее, не все системы вооруженных сил некоторых стран могут обеспечить должный уровень подготовки солдата. Участников конфликтов не устраивает ситуация, в которой на войне гибнут «свои» солдаты, а неудачи в военных кампаниях становятся причиной недоверия граждан к правительству. Именно поэтому, такое явление как наемничество выступает популярным средством ведения боевых действий, и от этого общественная опасность этого деяния постоянно повышается [Пархоменко, Литвинцев, 2017]. Наемники входят в понятие «участники войны», но не входят в понятие «состав вооруженных сил» [Международное право, 2015]. Так кто же такой «наемник» на самом деле? Для начала попробуем просто истолковать данное понятие. В словаре С. И. Ожегова, наемник – это, во-первых, военнослужащий наемного войска, во-вторых, наемный работник; тот, кто продался кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы [Ожегов, 2015].

Обращаясь к истории наемничества, можно заметить, что данное явление имеет свою многовековую историю и является одной из старейших профессий. Первые следы наемников встречаются в Египте, где в X веке до н.э. Псаметих I с помощью наемных карийцев и ионян достиг господства над Египтом. Затем, более основательно формирование рынка наемников происходило в Древней Греции. В V веке до н.э. после окончания Пелопоннесских войн, накопилось большое количество хорошо обученных солдат, которых, возможно, не устраивала своя прежняя жизни и они захотели покинуть родину.

В Средневековье наемниками были викинги, которые нанимались в личную гвардию византийских императоров. В позднем Средневековье в Италии были известны так называемые кондотьеры, которые были предводителями отрядов наемников. В европейских войнах в XV – XVII вв. решающую роль играли ландскнехты. Это были самостоятельные отряды наемников из разных европейских стран. В эту эпоху наемничество было достаточно распространено, что объясняется тем обстоятельством, что иметь постоянную профессиональную армию могли позволить себе только самые обеспеченные монархи, так как ее требовалось содержать и в мирное время. Остальным перед самой войной приходилось нанимать ландскнехтов.

Значительное количество иностранных поселенцев к 1831 году наблюдалось во Франции, которая планировала колонизацию Алжира. Для этого требовались значительные военные ресурсы и, прежде всего, войска. Это привело к созданию Французского Иностранного легиона, который, по большей части состоял из иностранцев и французов, у которых были проблемы с законом.

В XIX веке настало время призывных армий, и такое явление как наемничество в Европе почти исчезло. Наемники оказались востребованы в 1960-е годы, когда началась деколонизация Африки. Но вскоре, в 1970-х наемничество опять пришло в упадок. Этому способствовал суд над наемниками, захваченными правительственными войсками Анголы, на которых девятерых из них приговорили к большим срокам заключения, а четверых – к смертной казни. В середине 1990-х годов стали широко использоваться частные военные компании.

Бывшие офицеры и солдаты, которые после войн так и не смогли найти свое место в мире и хотели вернуться на передовую – вот основные кандидаты в наемники. Такие люди обычно посвящают всю свою жизнь искусству войны и, по сути, ничего другого больше делать не умеют. В мирной жизни, как правило, они не могут найти себе применение, не только с точки зрения адаптации к нормальным условиям социально-экономического поведения

[Золотухин, 2018, с. 39], но и комфортным социально-психологическим условиям [Жукова, Жуков, 2018, с. 47] мирной жизни. Тем более если это касается различных исторических периодов трансформации сознания [Яцевич, 2016], социально-экономических отношений и т.д.

После войн, такие отставные офицеры, к примеру, могут сами организовывать подобные компании. А солдаты, которые нанимаются к ним, быстро замечают разницу в окладе и прочие плюсы солдатской жизни.

Одной из первых попыток международного правового закрепления такого явления как наемничество как преступного была Гаагская конвенция. В ней определялись права и обязанности нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. В данной конвенции прямо не говорится о наемничестве, тем не менее, она запрещала открытие вербовочных пунктов и непосредственно вербовку лиц в интересах воюющих сторон на территории нейтрального государства. Это означает, что вышеупомянутая конвенция была направлена в определенной мере на предупреждение наемничества как социального явления в целом [Энциклопедический словарь, 1990-1994].

После этого в середине XX в. международное сообщество, сначала в лице Организации африканского единства, а затем в лице Организации Объединенных Наций признало наемничество преступным деянием, которое представляет большую опасность, носит международный характер и противоречит основополагающим нормам и принципам международного права. Наемничество нарушает стабильность межгосударственных взаимосвязей и подрывает безопасность внутри государства [Пархоменко С. В., Литвинцев, 2017].

Понятие «наемник» впервые нашло наиболее полное отражение в Дополнительном протоколе № I (1977 г.) к Женевским конвенциям 1949 г. Там было установлено, что наемником признается любое лицо, которое:

а. специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б. фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в. принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г. не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д. не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е. не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил [Дополнительный протокол, 1994].

Наряду с этим, было уделено внимание тому, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Однако, данный нормативно-правовой в целом не касался вопроса о законности наемнической деятельности и не определял ответственность за наемничество лиц, участвующих в наемнической деятельности.

В Уголовном кодексе РФ статья о наемничестве содержится в Разделе XII. Преступления против мира и безопасности человечества, Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества. Это свидетельствует о том, что законодатель в качестве видового объекта преступления, подразумевает соответствующие общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны мира между государствами, безопасности человечества в самом широком смысле.

Объективная сторона характеризуется комплексом следующих действий: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. В примечании к ст. 359 УК РФ предусмотрены понятие и признаки наемника. Так наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [УК, 1996]. Как раз это определение было реципирировано из ст. 47 Дополнительного протокола №1 (1977 г.) к Женевским конвенциям 1949 г., а состав наемничества был взят из Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г.

Вербовка наемников подразумевает под собой подбор людей для участия в военных действиях или вооруженном конфликте за определенное вознаграждение. Покушение на данное преступление образуют безуспешный поиск такого рода людей либо приглашение их к участию, не приведшее к согласию. Обучение наемников заключается в даче теоретических знаний и занятиях, нацеленных на овладение оружием и тактикой ведения боя. Также, сюда можно отнести тренировки, направленные на практическое использование полученных знаний.

Под финансированием или иным материальным обеспечением следует понимать обеспечение наемников денежными средствами, а также обмундированием, экипировкой, оружием и боеприпасами, средствами связи и передвижения и т.п. Привлечение наемника к конкретным боевым операциям, а равно отдача приказов, распоряжений и поручений по обеспечению акций военного характера есть его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Наемничество относится к формальным составам, считаясь оконченным с момента осуществления одного из указанных действий.

По ч. 1 ст. 359 УК РФ субъектами наемничества могут быть любые физические лица, несмотря на то, являются ли они гражданами воюющих или иных государств либо лицами без гражданства. Субъективная сторона наемничества характеризуется прямым умыслом. Квалифицирующий признак в данном случае это служебный статус лица, который совершает данное преступное деяние. Если действия, образующие состав преступления наемничества, совершаются с использованием служебного положения, виновный должен отвечать по ч. 2 ст. 359 УК РФ. Таковыми могут быть официальные представители государств, вооруженных сил и т. п. Кроме этого, в ч. 2 ст. 359 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за вербовку, обучение, материальное обеспечение и использование несовершеннолетних в качестве наемников. По ч. 3 ст. 359 УК РФ непосредственное участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях образует самостоятельный состав преступления. Действия самого наемника, который согласился за плату участвовать в вооруженном конфликте, предполагают корыстные побуждения. В этом аспекте от наемников следует отличать добровольцев, изъявляющих желание принимать участие в боевых действиях на стороне народа иностранного государства, разделяя те ценности, за которые ведется эта борьба [Уголовное право России, 2014].

В таблице 1 представлены данные по количеству осужденных по ст. 356 УК РФ за 2014-2018 гг. Данное преступление имеет в себе политическую подоплеку, также, является весьма рискованным и затрагивает общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны мира между государствами, поэтому доказать факт данного преступления является сложной задачей [Судебный департамент, 2019].

Таблица 1
Число осужденных по ст. 356 УК РФ за 2014-2018 гг.

Вид преступления	Число осужденных					
	Статья УК РФ	2014	2015	2016	2017	1 полуг. 2018

1	2	3	4	5	6	7
Наемничество	359 ч. 1	0	4	0	0	0
Те же деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения	359 ч. 2	0	0	0	0	0
Участие наемника в военных действиях	359 ч. 3	0	4	2	3	0

Почему же все-таки такое явление как наемничество является преступлением? В современном мире отношения, которые основаны на принципах уважения суверенитета государств и народов, территориальной целостности страны, разрешения споров мирным путем ценятся намного больше, чем применение силы в межгосударственных отношениях. Наемничество – это в самом широком смысле угроза стабильности в мире. Наемники – это лица, которые провоцируют или усиливают вооруженные столкновения, нарушают спокойную жизнь мирного населения. Наемничество – преступление особо опасное, поскольку в рамках данного преступления формируется определенная группа людей, профессионально занимающихся такими деяниями как: убийства, причинение тяжких ранений, уничтожение объектов народного хозяйства, хищение национального богатства государства и имущества граждан, против которых наемник работает.

Библиографический список

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Права человека. Сборник международных договоров. Т. I (часть вторая). Универсальные договоры. – Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 1106-1117.

Жукова О. И., Жуков В. Д. Экзистирующий тип человека как выражение историко-социального бытия. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2018. - № 4. – С. 42–48.

Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты экономического поведения в российской ментальности. // Вестник КемГУКИ, 2018. – № 43. – С. 36–42.

Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник КемГУКИ, 2017. – № 41. Ч. 1. – С. 99–104

Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; ред. К.К. Гасанов, Д.Д. Шалягин. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 543 с.

Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.

Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. – 944 с.

Пархоменко С. В., Литвинцев А. А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник – №3. – 2017. – С. 60-65.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова, В.Н. Бурлакова; Санкт-Петербургский государственный университет. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2014. – 765 с.

Энциклопедический словарь: Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза И. А. Ефрана, 1890-1907: В 86-ти т. – М.: Тер-ра, 1990-1994 г.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения 1.06.2019).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 15. – ст. 295

Яцевич М. Ю. Критика идеологии как идеологическая критика в социальном дискурсе постмодернизма. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2016. – № 1 (63). – С. 217–220.

Марков?

V. Y. Boyko, E. I Zaglyada
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF MERCENCY

Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Sciences N.V. Sedina

The article presents the history of such a phenomenon as mercenary in general and describes the characteristics of participants in armed conflicts in particular. The history of the consolidation of mercenarism in both international and Russian criminal law is analyzed, statistical data on the considered aspect of knowledge are presented and analyzed.

Key words: mercenary, recruitment, combatants, armed conflict.